

Небо ещё было тёмным, когда Линь Мудуна осторожно разбудили. Он сонно моргал, растерянно зевал, глаза едва приоткрывались. За окном всё ещё стояла предрассветная темнота, даже петухи ещё не кричали.

Сяо И разбудил его, а Линь Мудун ничего не спросил - сознание всё ещё блуждало где-то во сне, и он поднялся следом, словно деревянная кукла на ниточках.

— Ещё рано, но рынок в городке тоже открывается спозаранку. Сначала сходим на западный рынок, купим благовония, свечи и бумажные деньги, а потом я отвезу тебя в Хэси - почтим тестя с тёщей благовониями.

Линь Мудун мгновенно проснулся. Он откинул одеяло и тут же спрыгнул с кровати, не в силах скрыть радость. Глаза засияли, словно звёзды, и он даже не удержался, подпрыгнул пару раз на месте.

— Положи несколько маньтоу и баоцзы, поедим по дороге, — с улыбкой сказал Сяо И.

— Угу-угу! — Линь Мудун закивал так усердно, словно толоч чеснок.

Бабушка на этот раз с ними не поехала. Лекарь сказал, что болезнь почти прошла, но пока ей нельзя утомляться дорогой. Когда окончательно поправится, вернуться в Хэси можно будет в любое время.

Линь Мудуну уже совсем не хотелось спать, он тут же принялся собираться. От Сяохэ до Хэси было недалеко, и обедать наверняка придётся в дороге. Он взял пять маньтоу и четыре баоцзы - на целый день должно хватить.

Луна сияла ярко, звёзд было немного. Они заперли ворота и отправились в город.

В уезде Таоли по-прежнему былолюдно. Линь Мудун прожил здесь несколько дней и уже хорошо знал дорогу возле городских ворот и пристани. Только теперь всё было иначе: рядом шёл Сяо И, и ему совсем не было страшно.

У городских ворот собралась довольно длинная очередь. В основном это были земледельцы из окрестных деревень, приехавшие продавать овощи. Кто-то нёс на коромысле корзины с фруктами и овощами, кто-то тащил на плече связку зелени - всё ради нескольких тяжело заработанных вэней.

Из корзины старого крестьянина, стоявшего перед ними, виднелось что-то красное. Это были только что поспевшие к золотой осени хурмы - мягкие, сочные, такие, что мякоть можно было буквально высасывать. Плоды были небольшими, размером всего с куриное яйцо. Зато кожица тоненькая, почти прозрачная, будто сквозь неё можно было разглядеть мякоть внутри.

— Хочешь?

Сяо И прекрасно заметил выражение Линь Мудуна. Тот смотрел на хурму такими жадными глазами, будто готов был уйти следом за корзиной.

Линь Мудун немного поколебался и покачал головой:

— Не хочу.

Он отвёл взгляд, но потом всё же украдкой посмотрел ещё раз. Будь это хурма из деревни - съел бы и ладно. Но за эту нужно было платить. Пусть один плод стоил всего несколько вэней, всё равно это были деньги Сяо И, ни одного вэня из которых он сам не заработал.

Очередь медленно продвигалась вперёд. Вдруг Сяо И вышел вперёд и окликнул старика, продававшего хурму:

— Дядюшка, почём у вас хурма?

Линь Мудун поспешно замахал руками. Он больше не хотел тратить деньги Сяо И - ведь и так ещё не вернул долг. Но если Сяо И что-то решил, то уже не отступал; характер у него был решительный, и уговорить его Линь Мудун не мог.

— Только сегодня утром с дерева снял, свежая-пресвежая. Сам посмотри, чистенькая. Если правда хочешь, отдам за три вэня штуку.

Старик боялся, что Сяо И передумает, и даже выбрал для него несколько самых крупных плодов. Хотя на самом деле вся хурма в корзине была примерно одинаковой - крупной и сочной.

— Хорошо, заверните четыре, — Сяо И принялся отсчитывать медяки.

Линь Мудун заметил его кошелёк - всё тот же, прежний. На дне была дырка, кое-как заштопанная кривыми стежками. Когда он заработает немного денег на продаже лекарственных трав, обязательно купит лоскуты ткани и сошьёт Сяо И новый кошелёк.

Хурму уже купили, и теперь Линь Мудун хотел не хотел, а есть пришлось. Сяо И протянул ему один плод:

— Дорога дальняя, взять несколько с собой не помешает. Захочется пить - съешь по дороге, горло смочишь. Да и десяток с лишним вэней не такие большие деньги.

Линь Мудун послушно кивнул. Раз уж купили, теперь можно было спокойно есть. Кожица у хурмы была тонкая и почти прозрачная, а спелая мякоть таяла на языке, словно густой фруктовый сок. Особенно Линь Мудун любил плотные, чуть хрустящие дольки внутри.

Сладость во рту заставила Линь Мудуна совсем забыть, что рядом стоит Сяо И. Брови и уголки губ сами собой приподнялись в живой, беззаботной улыбке, на щеках обозначились две маленькие ямочки. Сяо И засмотрелся на него, словно зачарованный.

— Вытри руки, — Сяо И протянул ему чистый платок.

Когда Линь Мудун доел, он и сам принялся за хурму. В отличие от изящного гэра, Сяо И ел размашисто и без церемоний, чуть ли не по целому плоду за раз - прямо как Чжу Бацзе, поедающий плод жэньшэнь-го\*.

(ПП: Это отсылка к классическому роману «Путешествие на Запад»)

Глядя, с каким удовольствием они едят, люди впереди и позади в очереди тоже невольно сглатывали слюну. Один за другим они доставали по три вэня и покупали себе по хурме хоть немного подсластить рот. Они ещё даже не вошли в городок, а старый крестьянин уже продал больше десятка плодов.

Сяо И и Линь Мудун прибавили шагу и, войдя в город, сразу направились на западный рынок. Без благовоний, свечей и бумажных денег было не обойтись. Сяо И также принёс из дома немного подношений - этого вполне хватало, чтобы выразить их почтение.

Часть пути до Хэси проходила по большой казённой дороге, и там можно было ехать на воловье повозке, заплатив по два медяка с человека. Лишь добравшись до Линьцзячжуана, они сошли и дальше пошли пешком. Пейзаж по обе стороны дороги становился всё знакомее, и глаза Линь Мудуна понемногу увлажнились. Но вскоре он опустил голову, незаметно вытер слёзы и снова поднял лицо с улыбкой.

Отец и мать наверняка хотели бы видеть его улыбающимся.

Могилы находились в лесу за пределами Хэси. Два земляных холмика тесно прижимались друг к другу, словно поддерживая один другого. Они уже густо заросли дикими цветами и травой - осенью сорняки разрастались ничуть не медленнее, чем весной.

Оставались лишь две каменные стелы.

Сяо И опустился на колени и трижды поклонился до земли тестю и теще. Пусть живых и мёртвых разделяли два мира, теперь они всё равно были одной семьёй.

Они установили благовония и свечи. Бумажные деньги с шорохом пожирало пламя, а пепел подхватил порыв ветра и унёс высоко в небо.

Сяо И сказал:

— Если тесть и тёща видят нас с небес, они обязательно получили нашу дань памяти.

После этих слов Линь Мудун больше не смог сдержаться.

Сяо И помог ему убрать с могил сорняки, а затем развернулся и отошёл подальше, остановившись в стороне. Фулану наверняка хотелось поговорить с родителями наедине, и ему незачем было стоять рядом.□□

Небо слегка затянуло тучами. Лишь когда Сяо И отошёл подальше, глаза Линь Мудуна покраснели, и по щекам покатились горячие слёзы. Живых и мёртвых уже разделяли разные миры, и ничего с этим нельзя было поделать. Он хотел улыбнуться, чтобы отец с матерью увидели его таким, но в конце концов из горла вырвались лишь несколько сдавленных всхлипов. Живые плачут, а те, кто уже ушёл к Жёлтым источникам, больше не могут их услышать.

Линь Мудун вытер глаза, напоследок снова опустился на колени и поклонился до земли, затем взял узелок и пошёл искать Сяо И, который ждал вдалеке.

На обратном пути они почти не разговаривали. Линь Мудун выглядел подавленным и безжизненным, и лишь когда они покинули Хэси и знакомые с детства места остались позади, он понемногу оживился. Сяо И не знал, как утешать людей, но видеть своего фулана таким унылым было ему тяжело. У дороги рос пучок пальмовых листьев. Он сорвал один, и длинная полоса зелени начала складываться и переворачиваться в его руках. Очень скоро из неё получился зелёный кузнечик.

Сяо И принялся подражать стрекоту кузнечика и, держа поделку в руке, заставил её «подлететь» к Линь Мудуну - казалось, ещё немного, и она оживёт. От этого забавного представления Линь Мудун всё-таки не удержался и улыбнулся.

— Наконец-то ты улыбаешься. Раз смеёшься, значит, уже не так грустно. Ты красиво улыбаешься, прямо как солнце. Тесть с тёщей наверняка хотят чаще видеть тебя таким и не хотят, чтобы ты плакал. Если ты живёшь счастливо, им тоже будет спокойно.

Увидев, что Линь Мудун наконец развеселился, Сяо И и сам улыбнулся.

С детства Линь Мудун никогда не испытывал недостатка в игрушках. Погремушки-барабанчики с улицы, глиняные фигурки, тряпичные тигры - всё, что было у других детей, было и у него. Каждый раз, когда родители уезжали лечить больных, назад они никогда не

возвращались с пустыми руками. Но кроме отца и матери, Сяо И оказался первым человеком, который готов был специально придумывать что-то, лишь бы развеселить его.

Кузнечик из травы размером с ладонь ничего не стоил, но Линь Мудун держал его с особой осторожностью, боясь хоть немного повредить.

Он принял травяного кузнечика и тихо сказал:

— Красивый. Совсем как настоящий.

Сказав это, он прищурил сияющие глаза и весело посмотрел на Сяо И. Этот взгляд угодил Сяо И прямо в сердце. Он даже забыл, что хотел сказать, и некоторое время просто смотрел на Линь Мудуна, лишь потом запоздало поняв, что слишком уж засмотрелся.

— Я ещё много чего умею плести. Если тебе нравится, впредь буду делать для тебя. Поросятка, щенка, лошадку - выбирай что хочешь.

Если бы кто-нибудь не знал, что происходит, то решил бы, будто Сяо И сейчас готов ободрать всю эту гору догола и прямо перед Линь Мудуном наплести сотню фигурок.

— Хорошо, — кивнул Линь Мудун. Он не умел красиво выражать чувства словами, зато вся благодарность ясно читалась на лице.

По дороге обратно Линь Мудун бережно держал травяного кузнечика в ладонях и время от времени опускал голову, чтобы взглянуть на него. Была бы ещё маленькая клетка, стало бы совсем хорошо. Но он ни за что не стал бы, получив палец, тянуть за всю руку и просить Сяо И сплести ещё и клетку. Одного кузнечика, которым тот пытался его развеселить, уже хватало, чтобы Линь Мудун радовался весь день.

По дороге он съел одну хурму, а ещё маньтоу и жареные каштаны, которые они взяли из дома, так что особенно голоден не был. Но когда они вернулись в Таоли, Сяо И всё равно повёл Линь Мудуна съесть по чашке постной лапши.

Мясной подливы там не было, всего лишь простая лапша без мяса. Зато бульон варили на крупных костях, отчего он получался молочно-белым, густым и душистым, а сверху плавало несколько ярко-зелёных колечек лука. Такое блюдо любили и богатые семьи, и простой народ.

— Хозяин, две чашки постной лапши и ещё два яйца, сваренных прямо в бульоне, — заказал Сяо И, затем протёр скамейку и велел Линь Мудуну садиться первым.

Целый день в дороге, да ещё и тряска в воловьей повозке - как ни крути, он наверняка устал.

Но стоило двум чашкам лапши появиться на столе, как вся усталость словно разом испарилась. Линь Мудун подул на бульон и первым делом наклонился отпить глоток. Поднимающийся пар затуманил его лицо, отчего мягкие черты казались ещё нежнее. Линь Мудун моргнул, ресницы легко дрогнули.

Сяо И некоторое время смотрел на него, а потом напомнил:

— Осторожно, горячо.

Насмотревшись вдоволь и успев отвести глаза до того, как Линь Мудун что-либо заметил, он только тогда опустил голову и принялся большими глотками есть лапшу.

Откуда Линь Мудуну было знать? Его глаза сияли живым светом, всё внимание занимала радость от чашки лапши. Одна порция постной лапши стоила десять вэней, а поскольку к каждой добавили по яйцу, за две чашки вышло двадцать восемь вэней - варёное яйцо здесь стоило на один вэнь дороже сырого.

Когда Сяо И расплачивался, Линь Мудун молча записывал расходы в уме. Сегодня они купили благовония и свечи, хурму, а недавно ещё поели лапши - всего потратили шестьдесят вэней. Считал он быстро, иногда даже счёты не требовались: такие небольшие суммы достаточно было один раз перебрать в голове, и ответ уже был готов.

— Нужно ещё зайти в охранный агентств. Оно всего через два переулка. Заодно покажу тебе дороги в Таоли, потом мы ещё часто будем сюда приезжать.

Деревня Сяохэ находилась недалеко от уездного города, поэтому жители чаще ездили именно туда, чем на ярмарки, и повседневные покупки тоже нередко делали в уезде.

Линь Мудун послушно кивнул и не отставал от Сяо И ни на шаг. После полудня людей в городе всё ещё было много, толпа теснилась и толкалась, и он очень боялся потеряться.

Но волноваться ему не пришлось. В плотной толпе Сяо И протянул руку и взял его за ладонь. Ладонь у него была широкая и тёплая, и от этого сразу становилось спокойно. Линь Мудуну больше не нужно было напряжённо смотреть под ноги - он с любопытством начал разглядывать уличные лотки по сторонам.

Таоли был не таким богатым, как Хэси, но всего необходимого здесь хватало, а попадались даже диковинные товары из чужих земель, которых не видел и сам Линь Мудун. Особенно шумно было у перекрёстка, где показывали дрессированную обезьяну. Вдруг один мужчина выпустил изо рта язык пламени, и Линь Мудун застыл, не в силах отвести глаз.

Сяо И привёл его к охранный агентств. Фасад был широким, над входом висела вывеска с размашистыми, твёрдыми и свободными иероглифами, а по обе стороны двери стояли два

маленьких жёлтых флажка.

— Брат Сяо, несколько дней не виделись, как поживаешь? Как раз вчера появилось несколько разовых поручений по сопровождению грузов, просят нас отправить всё в столицу префектуры в ближайшие два дня... — Изнутри вышел мужчина и сразу заговорил очень приветливо. Судя по всему, с Сяо И он был хорошо знаком.

— Господин Цинь, — Сяо И чуть отступил в сторону. — Я женился. Это мой фулан, Линь Мудун.

Хотя Линь Мудун робел перед незнакомцами, он всё же знал, что следует поздороваться, и вслед за Сяо И тихо сказал:

— Здравствуйте, господин Цинь.

— Хорошо, хорошо. Тебе и впрямь уже пора было обзавестись семьёй. С фуланом жизнь дальше только лучше пойдёт.

Сяо И нужно было кое-что обсудить с ним, а у дверей говорить было неудобно. Он обернулся к Линь Мудуну:

— Подожди меня здесь, я скоро выйду.

Внутри охранного агентства полно было обнажённых по пояс мужчин, упражнявшихся в боевых искусствах, и каждый выглядел весьма свирепо. Поэтому своего фулана Сяо И внутрь не позвал - боялся, что Линь Мудун испугается.

— Хорошо, — раз Сяо И велел ждать снаружи, Линь Мудун, конечно, остался у входа.

Прохожих на улице постепенно становилось всё меньше. Линь Мудун ждал очень, очень долго, а Сяо И всё не выходил. Скамейки поблизости не было, поэтому он лишь прижал к себе маленький узелок, сел на ступени и рассеянно смотрел на длинную улицу.

Когда Сяо И наконец вышел, его молодой фулан всё так же одиноко сидел на ступеньках. Никто с ним не разговаривал; велели ждать - и он послушно ждал.

Сяо И тут же охватили сожаление и чувство вины. Он подошёл, взял Линь Мудуна за руку и сказал:

— Пойдём домой.

Увидев Сяо И, Линь Мудун мгновенно вскочил, глаза у него засияли:

— Угу, пойдём домой.

<http://bllate.org/book/19002/1981901>